

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-829-836

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

СОРОКИНА Наталья Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Уральский
государственный аграрный университет,

e-mail: sorokina_na@urgau.ru

РАХИМОВА Тахмина Рахматовна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Уральский
государственный аграрный университет,

e-mail: taxmina-2016@bk.ru

СТЕПАНОВ Роман Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Уральский
государственный аграрный университет,

e-mail: stepanov_ri@urgau.ru

МАКАРОВА Татьяна Николаевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: makarova_tn@urgau.ru

ВОЛКОВА Светлана Александровна,

преподаватель кафедры иностранных языков, Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: volkova_sa@urgau.ru

СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ: СЕМАНТИКО- СТИЛИСТИЧЕСКАЯ И СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Аннотация. В статье рассматривается синтаксическая синонимия как система функционально близких, но не полностью тождественных конструкций в таджикском и английском языках. Цель исследования состоит в выявлении способов передачи сходного грамматико-семантического содержания средствами различных синтаксических моделей: придаточных предложений, сжатых оборотов, предложных и инфинитивных конструкций, атрибутивных словосочетаний, а также активных и пассивных форм.

Источниковую базу работы составили диссертационное исследование и автореферат автора настоящей статьи, а также научные публикации, посвящённые синонимическим структурам, динамической синонимии и стилистическим функциям синтаксических средств.

Методологическую основу исследования образует сопоставительный анализ конструкций с учётом их семантики, грамматической формы, коммуникативного центра, стилистической окраски и переводческой эквивалентности. Установлено, что синтаксические синонимы при сохранении общего содержания по-разному распределяют логический акцент, степень эксплицитности и характер связи между компонентами высказывания.

Научная значимость статьи заключается в уточнении роли синтаксической синонимии в сопоставительном описании разнотипных языков и в практике перевода.

Ключевые слова: синтаксическая синонимия, синтаксический синоним, разнотипные языки, таджикский язык, английский язык, сопоставительный анализ, грамматическая семантика, синтаксическая конструкция, коммуникативная функция, переводческая эквивалентность.

SOROKINA Natalia Ivanovna,

Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ural State Agrarian University

RAKHIMOVA Takhmina Rakhmatovna,

Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ural State Agrarian University

STEPANOV Roman Ivanovich,

Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ural State Agrarian University

MAKAROVA Tatyana Nikolaevna,

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural State Agrarian University

VOLKOVA Svetlana Aleksandrovna,

Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural State Agrarian University

SYNONYMOUS RESOURCES OF LANGUAGES OF DIFFERENT SYSTEMS: SEMANTIC-STYLISTIC AND SYNTAGMATIC ORGANIZATION

Annotation. *The article examines syntactic synonymy as a system of functionally close, but not completely identical, constructions in the Tajik and English languages. The aim of the study is to identify the ways in which similar grammatical and semantic content is conveyed by means of different syntactic models: subordinate clauses, condensed constructions, prepositional and infinitive constructions, attributive word combinations, as well as active and passive forms.*

The source base of the study consists of the dissertation research and the abstract of the author of the present article, as well as scholarly publications devoted to synonymous structures, dynamic synonymy, and the stylistic functions of syntactic means.

The methodological basis of the study is formed by a comparative analysis of constructions, taking into account their semantics, grammatical form, communicative focus, stylistic colouring, and translational equivalence. It has been established that syntactic synonyms, while preserving the general content, distribute logical emphasis, the degree of explicitness, and the nature of the relationship between the components of an utterance in different ways.

The scholarly significance of the article lies in clarifying the role of syntactic synonymy in the comparative description of languages belonging to different systems and in translation practice.

Key words: *syntactic synonymy, syntactic synonym, languages of different systems, Tajik language, English language, comparative analysis, grammatical semantics, syntactic construction, communicative function, translational equivalence.*

Синонимия в разносистемных языках обнаруживает не только близость языковых единиц, но и пределы их взаимозаменяемости. Для таджикского, английского и русского материала это особенно существенно: слово или конструкция могут соотноситься с одной и той же предметной областью, но отличаться оттенком значения, регистром, сочетаемостью, синтаксическим акцентом или речевой функцией. Поэтому синоним не является простым «заместителем» другой единицы. Он входит в систему выбора, где смысловая близость всегда соотнесена с различием.

Научная задача статьи состоит в том, чтобы связать несколько уровней описания: лексико-семантический, стилистический, синтагматический, синтаксический и переводческий. Такой ракурс важен для

сопоставительного языкознания: в одном языке оттенок может быть закреплён за отдельным словом, в другом – за устойчивой парной формулой, а в третьем – за синтаксической конструкцией или порядком компонентов. Материалом служат только опубликованные исследования, уже привлечённые к статье; диссертационные и автореферативные тексты автора не используются.

В центре внимания находится синонимический ряд как микросистема. В ней общий семантический центр объединяет единицы, а различительные признаки сохраняют их самостоятельность. Именно эта двойственность делает синонимию продуктивным объектом лексикологии, семасиологии, стилистики и теории перевода.

Материал и методика исследования
Источниковую базу составляют статьи Л.Г.

Хисматуллиной о критериях организации слов в синонимическом гнезде; Е.А. Баяндуровой и Ж.С. Калустьянц о семантических и функциональных связях английских синонимов; М.З. Даминовой о композиционно-стилистических свойствах синонимических единиц русского и таджикского языков; М.Н. Имомовой об употреблении парных синонимов; Ш. Кабирова и М.Б. Аюбовой о сочетаемости обычных и имяобразовательных слов; Е.А. Яновой и С.Х. Казиахмедовой о связи синонимии со структурой языкового значения и переводом; А.П. Чулановой о динамической синонимии высказываний; М.Н. Тилляходжаевой и Ш.И. Хакимовой о лексическом богатстве национального языка; Н.Ф. Михеевой и Ф.А. Ахмедовой о фразеологической синонимии в русском, английском и таджикском языках.

Методика анализа включает компонентное выделение общих и дифференциальных сем, контекстуальное описание сочетаемости, сопоставление таджикских, английских и русских единиц, а также интерпретацию переводческих следствий. Цитаты и языковые примеры сохраняются в исходной форме; после каждого значимого фрагмента даётся авторский комментарий, чтобы показать, как он работает на доказательство основной идеи статьи.

1. Синонимический ряд: тождество как основание, различие как условие существования

Синонимический ряд возникает тогда, когда слова или конструкции имеют общий смысловой центр. Но этот центр не означает полного совпадения значений. Хисматуллина формулирует это положение предельно точно:

«При этом “тождество” не понимается как наивное “равенство” или абсолютное совпадение значений. Иначе и речи не было бы о существовании синонимов в языке» [8, с. 234].

Цитата важна для всей логики статьи: синонимы сохраняются в языке именно потому, что не дублируют друг друга полностью. Общая семантическая база позволяет объединить их в один ряд, а различие создаёт функциональную необходимость каждого члена ряда. В сопоставлении таджикского, английского и русского материала это особенно заметно: одна и та же предметная область может быть расчленена языками неодинаково. Там, где английский язык различает регистр или тип сочетаемости, таджикский может использовать парную формулу или словообразовательную модель, а русский – стилистически окрашенную конструкцию.

Хисматуллина далее подчёркивает системную роль различительных признаков:

«дифференциальные признаки каждого из синонимов приобретают особую значимость и являются необходимым основанием,

обуславливающим и поддерживающим наличие синонимов в языковой системе» [8, с. 235].

Здесь принципиально слово «поддерживающим». Различие не является побочным свойством синонимии; оно обеспечивает устойчивость ряда. Если убрать дифференциальные признаки, синонимический ряд превратится в набор дублетов, а язык постепенно устранил избыточность или распределит формы по разным сферам употребления. В таком понимании синонимия выступает не как проблема «одинаковых слов», а как способ организации смысловой вариативности.

Близкую позицию занимает Янова и Казиахмедова, когда указывают на отсутствие единого решения вопроса о границах синонимического ряда:

«до сих пор нет единства взглядов в отношении определения синонимов, методов их изучения, принципов выделения и классификации синонимов, границ синонимического ряда» [10, с. 107].

Этот тезис не следует понимать как признак теоретической неопределённости в отрицательном смысле. Он показывает многоуровневость объекта. Синоним можно определить через общность значения, через функцию, через сочетаемость, через стилистическую замену или через переводческую эквивалентность. Но ни один критерий отдельно не исчерпывает явление. Для статьи важна совокупность признаков: семантическое тождество задаёт ряд, а функциональные различия объясняют его внутреннюю организацию.

2. Семантический оттенок и стилистическая окраска

Семантический оттенок проявляется там, где слова соотносятся с одним понятийным полем, но выделяют разные стороны ситуации. В английском материале Баяндурова приводит ряд простых примеров:

«lucky – удачливый, happy – счастливый, to say – сказать (вымолвить), to tell – сказать (сообщить)» [1, с. 117].

В этой цитате важны не переводы сами по себе, а тип различия. Lucky связано с удачным обстоятельством или благоприятным исходом, happy – с внутренним состоянием человека. To say фиксирует факт произнесения, тогда как to tell включает адресата и коммуникативную направленность сообщения. Поэтому замена одного слова другим возможна лишь в ограниченных условиях. Если в контексте важен адресат, to tell точнее; если нужен сам акт речи, to say нейтральнее. В таджикском и русском переводе это различие также требует контекстного выбора: «сказать», «сообщить», «баён кардан», «гуфтан»

не покрывают одинаковые коммуникативные ситуации.

Стилистическая окраска выявляет другую сторону синонимического ряда. В статье Баяндуровой приведён ряд, где слова различаются не только значением, но и регистром:

«clothing – costume – dress – attire – decoration – vestment; to begin – to commence; to come – to arrive» [1, с. 117].

Ряд показывает, что стилистическая маркированность может быть не менее существенной, чем предметное значение. Begin и commence обозначают начало действия, но commence тяготеет к книжному или официальному регистру. Come и arrive связаны с движением к пункту назначения, однако arrive подчёркивает результат прибытия и чаще используется в нейтрально-официальном контексте. Clothing, attire и vestment также не являются простыми дублетами: первое слово нейтрально обозначает одежду, второе может звучать книжнее, третье связано с особой сферой употребления. Следовательно, стилистическая окраска ограничивает взаимозаменяемость даже при близком денотативном значении.

Хисматуллина, рассматривая синонимические гнезда прилагательных, связывает периферию ряда с эмоционально-оценочными различиями:

«доминанты синонимических гнезд выражают нейтральное значение, лишённое всяких эмоций», тогда как другие члены ряда передают «эмоции разного характера» [8, с. 237].

В этой позиции содержится важный критерий внутренней структуры ряда. Доминанта фиксирует общий признак без дополнительной эмоциональной нагрузки. Периферийные элементы уточняют этот признак, вводят оценку, интенсивность, книжность, разговорность или экспрессию. Для разносистемных языков такое распределение не всегда симметрично: доминанта одного языка может переводиться нейтральным словом, а периферийный член – сочетанием или описательной конструкцией. Именно здесь возникает переводческая сложность: нужно передать не только «что обозначено», но и «как обозначено».

Даминова расширяет эту проблему, связывая синонимию со стилистической организацией речи:

«Синтаксическая синонимия, так же как и лексическая, тесно взаимосвязана с экспрессивными стилистическими средствами языка» [2, с. 5].

Эта мысль помогает не изолировать лексику от синтаксиса. Экспрессия может возникать через выбор слова, через парное сочетание, через

порядок компонентов или через грамматическую конструкцию. Поэтому семантико-стилистическая организация синонимии охватывает не только словарь, но и построение высказывания.

3. Сочетаемость как граница взаимозаменяемости

Лексическая сочетаемость показывает, что близость значений не гарантирует свободной замены. В таджикском материале это особенно ясно раскрыто в статье Кабирова и Аюбовой. Авторы подчёркивают, что соединение слов подчиняется семантическому полю:

«Дар доираи ибораҳо низ вақте як калима бо калимаи дигар ҳамнишин мешавад, ки агар онҳо ба як ҳавзаи маъноӣ тааллуқ дошта бошанд» [4, с. 6].

Эта цитата задаёт ключевой критерий синтагматики: слова соединяются не механически, а по смысловой совместимости. Для синонимии это означает, что выбор близкой по значению единицы должен учитывать не только словарную дефиницию, но и круг слов, с которыми она способна образовывать естественные сочетания. Синоним может быть семантически близким, но синтагматически непригодным для данного контекста.

Авторы приводят конкретный пример с глаголом «хондан»:

«Масалан, вожаи хондан калимаҳои китоб, маҷалла, рӯзнома, асар, рисола, нома ва амсоли инҳоро тадоӣ, яъне қазб мекунад ва ба онҳо ҳамнишин мешавад» [4, с. 6].

Здесь сочетаемость выступает частью значения. Глагол «хондан» ориентирован на объект, который может быть прочитан: книгу, журнал, газету, произведение, письмо. Если в эту позицию поставить слово из другого семантического поля, сочетание станет ошибочным или образным. Поэтому синоним не выбирается только по принципу близости: он должен соответствовать модели управления, предметной области и ожиданиям языка. Для перевода это особенно важно: английское read, русское читать и таджикское хондан близки, но их синтагматический диапазон не всегда полностью совпадает.

В той же статье показано, что сочетаемость может быть прямой и переносной:

«дар калимаи китобхона, Душанбешаҳр ҳамнишинӣ бар пояи маъноӣ аслии сурат гирифта бошад, лекин дар вожаи сангдил ҳамнишинӣ дар заминаи маъноӣ маҷозӣ ташаккул ёфтааст» [4, с. 5].

Примеры «китобхона» и «Душанбешаҳр» строятся на прямой смысловой связи, а «сангдил» – на метафорическом переносе. Такая модель важна для понимания синонимии: переносное

значение часто создаёт новые ряды, где слова сближаются не по исходному предметному признаку, а по образной функции. В русском переводе «каменное сердце» или «жестокий» передают разные стороны той же метафоры: первое сохраняет образ, второе даёт лексическую интерпретацию.

Английский материал демонстрирует сходную зависимость от сочетаемости. Баяндурова приводит ряд:

«piece, morsel, lump, slice, chunk» [1, с. 120].

Общий смысл ряда связан с понятием части или куска, но слова распределяются по форме, размеру, веществу и способу отделения части от целого. Piece занимает более широкую позицию и может функционировать как нейтральная доминанта. Morsel ассоциируется с небольшим куском пищи, slice – с тонким ломтем, lump – с плотным комком или куском вещества, chunk – с крупным фрагментом. Поэтому «a slice of cheese» нельзя без изменения предметной картины заменить на «a lump of cheese», а «a lump of sugar» – на «a slice of sugar». Синонимия здесь ограничена объектом, с которым слово сочетается.

Янова и Казиахмедова прямо связывают это свойство с глагольными рядами:

«Глаголы, входящие в один синонимический ряд, могут обладать разными ограничениями по сочетаемости» [10, с. 108].

Тезис важен для теории перевода. Словарный эквивалент не всегда пригоден в конкретной синтаксической позиции: глагол может требовать другого типа субъекта, объекта или дополнения. Поэтому переводчик работает не с отдельной лексемой, а с сочетанием, где значение уточняется синтагматически.

4. Парные синонимы: усиление, уточнение, ритмизация

Парные синонимы отличаются от обычного синонимического выбора. Здесь два близких элемента не заменяют друг друга, а выступают совместно, образуя устойчивую формулу. Имомова описывает это явление через сочетания, распространённые в английском и таджикском материале:

«safe and sound», «with might and main», «really and truly» [3, с. 106].

Каждая из этих английских пар показывает, что совместное употребление не сводится к простому повтору. Safe and sound соединяет идею безопасности и целостности; with might and main усиливает значение предельного усилия; really and truly закрепляет достоверность утверждения. В таких формулах второй компонент не лишний, а композиционно значимый: он усиливает,

ритмизирует и завершает выражение.

В таджикском материале Имомова приводит ряд устойчивых пар:

«меҳру муҳаббат», «саъю кӯшиш», «сабру тоқат», «фикру андеша» [3, с. 107].

Эти сочетания демонстрируют культурно и стилистически закреплённую форму смыслового уплотнения. «Меҳру муҳаббат» соединяет тепло, привязанность и любовь; «саъю кӯшиш» объединяет волевое стремление и практическое усилие; «сабру тоқат» передаёт не только терпение, но и способность выдерживать трудность; «фикру андеша» соединяет мысль и размышление. Полная замена парной формулы одним словом возможна только при смысловом сжатии, но при этом теряются ритм, экспрессия и культурная привычность выражения.

Даминова рассматривает парные синонимы как материал композиционно-стилистического анализа:

«Композиционно-стилистический анализ парных синонимов русского и таджикского языков даёт возможность проследить закономерности процесса образования контекстуальных сходств и различий в сопоставляемых языках» [2, с. 5].

В этой формулировке важен акцент на «контекстуальных сходствах и различиях». Парные синонимы не только называют признак или действие, но и организуют речевой фрагмент. Они могут усиливать оценку, создавать ритм, подчеркивать эмоциональное состояние или закреплять традиционную формулу книжной, публицистической и художественной речи. В русском и таджикском материале такие пары часто связаны с экспрессией и риторической плотностью; в английском – с исторически устойчивыми формулами, многие из которых закреплёны в правовой, публицистической или разговорной сфере.

Тилляходжаева и Хакимова связывают богатство языка с наличием большого числа лексических средств для выражения одного понятия:

«Дар забони модарии мо як мафҳум тавассути, бемуболиға, даҳҳо ва садҳо воҳиди луғавӣ баён мегарданд» [7, с. 46].

Эта мысль помогает объяснить место парных синонимов в таджикской речевой культуре. Когда одно понятие имеет несколько средств выражения, язык получает возможность не только назвать предмет, но и выбрать тональность: нейтральную, торжественную, эмоциональную, книжную или народно-поэтическую. Парные формы становятся одним из способов такой тональной настройки.

5. Синтаксическая и динамическая синонимия

Синонимические отношения проявляются не только в лексике. Сходное содержание может быть выражено разными синтаксическими средствами. Однако синтаксические варианты редко бывают полностью равнозначны: они меняют порядок информации, логический акцент или стилистическую тональность.

Янова и Казиахмедова приводят показательную пару:

«Мальчик бросил камень» – «Камень был брошен мальчиком» [10, с. 107].

В обеих конструкциях описана одна ситуация: субъект совершает действие, объект подвергается воздействию. Но активная форма выдвигает на первый план деятеля, а пассивная – объект и результат действия. Поэтому синтаксическая замена сохраняет событийную основу, но меняет коммуникативную перспективу. В переводе это различие не всегда можно передать буквальным сохранением формы; иногда важнее удержать фокус высказывания.

В английском материале авторы приводят другой пример:

«That he went there was a mistake» – «It was a mistake that he went there» [10, с. 107].

Обе конструкции выражают оценку факта, но распределяют информацию по-разному. Первая выносит придаточное содержание в позицию подлежащего и тем самым делает факт исходной темой высказывания. Вторая использует формальное *it*, характерное для английской грамматической организации, и делает фразу более естественной для нейтрального синтаксиса. Значение близко, но синтаксическая нагрузка неодинакова.

Чуланова уточняет границы такого рода близости через понятие динамической синонимии:

«В отношении индивидуальных комбинаций языковых средств в речи, выражающих тождественное или близкое содержание, может быть применен термин “несистемная, динамическая синонимия”» [9, с. 30].

Понятие динамической синонимии полезно для сопоставительного описания разносистемных языков. Не всякая близость конструкций является устойчивой парадигматической связью в системе языка. Иногда она создаётся в конкретном речевом фрагменте, где разные грамматические средства описывают одну ситуацию. Это важно для перевода: переводчик может заменить сложноподчинённое предложение простым, придаточное – оборотом, актив – пассивом, но каждая замена меняет ритм, логическую явность и стиль.

Михеева и Ахмедова показывают близкий принцип на материале фразеологической

синонимии:

«Под фразеологическими синонимами понимаются фразеологизмы с предельно близким значением, как правило, соотносимые с одной и той же частью речи, обладающие частично совпадающей или (реже) одинаковой лексико-фразеологической сочетаемостью» [6, с. 8].

Хотя речь здесь идёт о фразеологизмах, для синтаксического анализа важна сама идея частичного совпадения. Близость значения не отменяет различий в сочетаемости и стилистической окраске. Фразеологические, лексические и синтаксические синонимы подчиняются общему принципу: они могут сближаться функционально, но сохраняют разные условия употребления.

6. Сопоставительный и переводческий аспект

Сопоставление таджикского, английского и русского материала показывает, что общие принципы синонимии реализуются разными механизмами. Для всех трёх языков значимы общий семантический центр, дифференциальные признаки, стилистическая окраска, сочетаемость и контекст. Различаются способы распределения этих признаков.

В таджикском материале особенно заметна роль семантического поля и парной организации. Примеры Кабирова и Аюбовой показывают, что слово соединяется с другим словом только при смысловой совместимости. Примеры Имомовой демонстрируют, что парные формы «меҳру муҳаббат», «саъю кӯшиш», «сабру тоқат», «фикру андеша» выполняют не только номинативную, но и усилительную функцию. Для перевода это означает, что однословный эквивалент часто передаёт предметный смысл, но ослабляет экспрессивную плотность исходного выражения.

Английский материал в работах Баяндуровой и Калустьянц чаще раскрывает разграничение по регистру и сочетаемости. В ряду «to continue – to go on – to proceed» нейтральное *continue* обладает более широким диапазоном; *go on* связано с разговорной окраской; *proceed* тяготеет к официальному или книжному стилю. В переводе эти различия нельзя игнорировать: все три глагола могут передаваться русским «продолжать» или таджикским «идома додан», но стилистическая характеристика будет разной.

Калустьянц, вслед за традицией английской лексикологии, связывает синонимические отношения со структурой значения:

«Понимание сущности синонимических отношений слов связана с пониманием структуры языкового значения слова» [5, с. 8].

Формулировка источника сохранена

дословно. Для настоящей статьи она важна как указание на метод: синонимы нельзя анализировать только через переводной эквивалент. Нужно видеть структуру значения: какие признаки являются общими, какие – различительными, какие реализуются только в контексте. Именно поэтому словарная близость не обеспечивает переводческой точности.

Русский материал выполняет в статье роль сопоставительного посредника. Через него наглядно видна связь синонимии со стилистическим выбором и синтаксической организацией. Активная и пассивная конструкции, сложноподчинённые и развернутые речевые фрагменты, нейтральные и книжные варианты показывают, что значение в речи распределяется не только между словами, но и между структурами.

Переводческий вывод можно сформулировать так: синоним переводится не как изолированная единица, а как элемент контекста. Если английское *safe and sound* в конкретном случае выражает благополучное возвращение, перевод должен передать не только «безопасность», но и целостность состояния. Если таджикское «сабру тоқат» передаётся одним словом «терпение», смысл сохраняется, но ослабляется двойная ритмико-оценочная формула. Если *proceed* заменяется нейтральным «продолжать», исчезает книжно-официальный оттенок. Поэтому перевод синонимов требует учета семантики, сочетаемости, стиля и коммуникативного фокуса одновременно.

Заключение

Редакционно уточнённый анализ подтверждает: синонимические ресурсы разносистемных языков образуют систему функционального выбора. Синонимический ряд строится на единстве сходства и различия. Сходство объединяет элементы вокруг общего понятийного центра, различие сохраняет их самостоятельность и объясняет необходимость параллельного существования.

В рассмотренных источниках выявлены несколько типов функциональных различий. Семантические оттенки разграничивают близкие слова внутри одного поля; стилистическая окраска распределяет члены ряда по нейтральной, книжной, разговорной, официальной или экспрессивной сферам; сочетаемость ограничивает формальную взаимозаменяемость; парные синонимы усиливают и ритмизируют речь; синтаксические синонимы сохраняют близкое содержание, но меняют логический акцент и композицию высказывания.

Таджикский материал показывает особую роль семантической совместимости и парных формул. Английский материал демонстрирует

тонкие различия регистра и комбинаторики. Русский материал помогает раскрыть стилистическую и синтаксическую перспективу синонимии. В переводе эти различия приобретают практическое значение: адекватность достигается не буквальной заменой одного слова другим, а передачей функции, оттенка, сочетаемости и коммуникативной направленности исходной единицы.

Список литературы

- [1] Баяндурова, Е. А. Анализ семантических и функциональных связей слов и их синонимии в современном английском языке / Е. А. Баяндурова // Язык, коммуникация и социальная среда. - 2017. - № 15. - С. 116-123.
- [2] Даминова, М. З. Синонимические единицы и их композиционно-стилистическая характеристика в русском и таджикском языках / М. З. Даминова // Вестник института языков. - 2020. - № 4 (40). - С. 5-12.
- [3] Имомова, М. Н. Употребление парных синонимов в речи / М. Н. Имомова // Вестник Педагогического университета. - 2019. - № 2 (79). - С. 106-111.
- [4] Кабиров, Ш. Ҳамнишини вожаҳои маъмулӣ ва унсурҳои номсоз / Ш. Кабиров, М. Аюбова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. - 2018. - № 5. - С. 5-11.
- [5] Калустьянц, Ж. С. Исследование синонимии в контексте смысловой и функциональной связи слов / Ж. С. Калустьянц // Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде: основные тенденции языковой политики в современном мире (языковое строительство, языковое развитие, языковая ситуация): сборник материалов II Международной научно-практической конференции. - Владикавказ, 2022. - С. 7-12.
- [6] Михеева, Н. Ф. Явление синонимии глагольных фразеологизмов, обозначающих чувства, в русском, английском и таджикском языках / Н. Ф. Михеева, Ф. А. Ахмедова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. - 2013. - № 3. - С. 7-14.
- [7] Тилляходжаева, М. Н. О факторе обогащения национального языка / М. Н. Тилляходжаева, Ш. И. Хакимова // Вестник Педагогического университета. - 2020. - № 3 (86). - С. 45-49.
- [8] Хисматуллина, Л. Г. Тожество и различие как основные критерии организации слов в синонимическое гнездо в татарском и английском языках (на примере имен прилагательных) / Л. Г. Хисматуллина // Вестник Чувашского университета. - 2008. - № 1. - С. 234-

237.

[9] Чуланова, А. П. Семантические особенности речевых сложноподчиненных предложений и речевых сверхфразовых единств, описывающих одну и ту же объективную ситуацию / А. П. Чуланова // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - № 341. - С. 30-32.

[10] Янова, Е. А. Взаимосвязь синонимических отношений со структурой языкового значения слова в теории и практике перевода / Е. А. Янова, // Вестник Московской международной академии. - 2016. - № 1. - С. 106-111.

References:

[1] Bayandurova, E. A. Analysis of semantic and functional relationships of words and their synonymy in modern English / E. A. Bayandurova // Language, communication and social environment. - 2017. - No. 15. - P. 116-123.

[2] Daminova, M. Z. Synonymous units and their compositional and stylistic characteristics in the Russian and Tajik languages / M. Z. Daminova // Bulletin of the Institute of Languages. - 2020. - No. 4 (40). - P. 5-12.

[3] Imomova, M. N. Use of paired synonyms in speech / M. N. Imomova // Bulletin of the Pedagogical University. - 2019. - No. 2 (79). - P. 106-111.

[4] Kabirov, Sh. Combination of common words and name-forming elements / Sh. Kabirov, M. Ayubova // Message of the National University of Tajikistan. Department of philological sciences. - 2018. - No. 5. - S. 5-11.

[5] Kalustyants, Zh. S. Study of synonymy in the context of semantic and functional connection of

words / Zh. S. Kalustyants // Language and culture as a national treasure in a multicultural environment: the main trends of language policy in the modern world (language construction, language development, language situation): collection of materials of the II International scientific and practical conference. - Vladikavkaz, 2022. - Pp. 7-12.

[6] Mikheeva, N. F. The phenomenon of synonymy of verb phraseological units denoting feelings in the Russian, English and Tajik languages / N. F. Mikheeva, F. A. Akhmedova // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Education issues: languages and specialty. - 2013. - No. 3. - Pp. 7-14.

[7] Tillyakhodzhaeva, M. N. On the Factor of Enrichment of the National Language / M. N. Tillyakhodzhaeva, Sh. I. Khakimova // Bulletin of the Pedagogical University. - 2020. - No. 3 (86). - P. 45-49.

[8] Khismatullina, L. G. Identity and Difference as the Main Criteria for Organizing Words into a Synonymous Nest in the Tatar and English Languages (using Adjectives as an Example) / L. G. Khismatullina // Bulletin of the Chuvash University. - 2008. - No. 1. - P. 234-237.

[9] Chulanova, A. P. Semantic Features of Complex Sentences and Speech Super-Phrase Units Describing the Same Objective Situation / A. P. Chulanova // Bulletin of Tomsk State University. - 2010. - No. 341. - P. 30-32.

[10] Yanova, E. A. The Relationship of Synonymous Relations with the Structure of the Linguistic Meaning of a Word in Translation Theory and Practice / E. A. Yanova, // Bulletin of the Moscow International Academy. - 2016. - No. 1. - P. 106-111.

Юри́дическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru